

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по науке и
международным связям
ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

А.В. Толстиков

28 марта 2019

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Шафаренко Нины Дмитриевны
**«ПОЭЗИЯ ЮРИЯ ЛЕВИТАНСКОГО:
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ»**,
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература
(Екатеринбург, 2019)

Вопрос о «смысле» «художественных элементов» (А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов) на протяжении десятилетий остается ключевой проблемой поэтики текста, не утратившей актуальности и сегодня. Расширение области таких «элементов», поиск ранее не отмеченных (или не считавшихся важными) сегментов поэтического мира смещает внимание исследователей на «сенсорную поэтику» и «признаковое пространство», то есть на те компоненты поэтического высказывания, которые относятся к сфере проявления «артикулирующего субъекта» (Ежи Фарино) лирики. Как видно, диссертация Нины Дмитриевны Шафаренко, посвященная изучению «изобразительного, акустического и тактильного восприятия мира» в стихах Юрия Левитанского, отражает комплекс **актуальных** вопросов современной теории литературы.

Историко-литературный аспект **актуальности** проведенного исследования связан с пониманием специфики поэтического мира Юрия Левитанского, с установлением места, которое поэт занимает в истории русской литературы XX века. Приведя различные точки зрения на данную проблему, Н.Д. Шафаренко справедливо заключает, что недооценка поэзии Левитанского является результатом недостаточной изученности его творчества. В диссертации акцентирована связь лирики Левитанского с традицией акмеизма и, следовательно, с той «вещностью» художественного мира, которая свойственна этому течению; проведены убедительные параллели между Левитанским и другими поэтами военного поколения – А. Межировым, Д. Самойловым, Б. Окуджавой.

Выбор **объекта и предмета** полностью соответствует заявленной проблематике исследования. Сенсорная образность действительно стала показательной стороной «самобытности» стиля Юрия Левитанского. Более того, по замечанию В.Н. Топорова, «психофизиологические комплексы», представленные в тексте, приближают «поэтику творения» к поэтике «творца», тем самым позволяя сделать наглядными связи между структурой текста и его индивидуально-личностными смыслами. Справедливым представляется и утверждение автора диссертации о динамике творчества Левитанского, отраженной в изменениях сенсорной образности от одной поэтической книги к другой. В таком случае «покнижное» прочтение стихотворений в каждой из трех глав диссертации позволило автору показать, как изменяется художественная оптика поэта и как в рамках этой оптики соотносятся визуальное, акустическое и осязательное пространства.

Логика диссертационного исследования определена, во-первых, хронологией поэтических книг Ю. Левитанского, во-вторых, предварительно проведенным анализом отдельных сборников, обоснованием общего представления о динамике его творчества – от дистантного восприятия мира к более тесным контактам с ним, от раздельности субъекта и объекта – к их

синтезу, к феноменологии восприятия, то есть устранению жесткого противопоставления внешнего и внутреннего.

Первая глава работы посвящена сборникам «Кинематограф», «День такой-то», «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом», «Белые стихи», объединенным визуальной доминантой восприятия мира. Н.Д. Шафаренко связывает тематику книг (жизнь как кинолента, фотография, послание, поэтический текст) с мотивно-образными рядами. Предметом анализа служат и образы – результаты восприятия, и сам процесс видения, слепоты, расширения и сужения оптических возможностей лирического субъекта. Такой подход позволяет, с одной стороны, достичь необходимой полноты описания, привлекая как можно больше компонентов художественного мира, с другой – концентрации мысли, установления закономерностей организации визуального пространства книг, в итоге – выявить различия структуры мира поэтических сборников, написанных в 1970–90-х гг. (см. с. 35-41, выводы по главе, с. 48-50). Так высвечивается **новизна** этого раздела диссертации – скрупулезное установление зависимости смысла образа от точки зрения, фокуса восприятия предмета. Помимо прочего, в работе Н.Д. Шафаренко решается актуальная **теоретико-литературная проблема** применимости исследовательского аппарата нарратологии к описанию лирического (т.е. явно не нарративного) текста.

Рассматривая во второй главе диссертации акустическую образность, Н.Д. Шафаренко выделяет несколько относительно самостоятельных мотивов, среди которых наиболее глубоко проанализированы мотивы голоса и музыки. Принципиально, что данный раздел содержит опыты установления соответствий между тематикой стихотворений и организацией текста на фонетическом уровне. Избранный в диссертации ракурс прочтения лирических произведений по-новому организует контекст творчества Юрия Левитанского: по характеру музыкальности стихотворения сопоставляются с поэзией Булата Окуджавы. Тем самым решается сверхзадача исследования –

определить место творчества Левитанского в истории русской поэзии второй половины XX века.

Третья глава «Тактильное начало в поэзии Юрия Левитанского» во многом носит итоговый характер: здесь обобщаются наблюдения, представленные в двух предшествующих разделах диссертации. Подчеркнем, что поэтика осязательного образа – наименее разработанный аспект теории перцептивных пространств художественного текста, что связано и с природой осязания, традиционно относимого к области «низших» чувств, и с трудностями означивания результатов тактильного восприятия. Как подчеркивает Михаил Эпштейн, «осязание является самым обиходным и привычным из всех чувств, поэтому менее всего выделяется, артикулируется». Соответственно, можно предположить, что в художественной словесности (особенно в лирике) удельный вес тактильной образности относительно невелик. Наконец, «тактильные формы самовыражения» (М. Эпштейн) включают в себя довольно разнородные области: температурные ощущения, чувство боли, давления (тяжести), характера поверхностей, восприятие движения и т.п., что препятствует системному описанию осязательных образов и мотивов в поэтическом мире.

Говоря о тактильном «начале» в лирике Юрия Левитанского, автор диссертации подчеркивает именно неоднородность исследуемого материала. Глава начинается с анализа жестов, показанных извне, крупным планом. Мотив «рук», по наблюдениям Н.Д. Шафаренко, характерен в первую очередь для книги «Кинематограф» с ее визуальной доминантой. В поле зрения поэта оказывается движение (кинесика), процесс касания, а не результаты тактильного восприятия мира. В осязательное восприятие привносится чувство дистанции между человеком и миром, подчеркивается плотность среды, в которой пребывает лирический субъект, затрудненность прохождения сквозь нее. Визуализация тактильных ощущений свойственна поэзии акмеизма («...слабых звезд я осязаю млечность» - О. Мандельштам; «Все в Москве пропитано стихами, Рифмами проколото насквозь» -

А. Ахматова и др.), и в данном отношении поэзия Ю. Левитанского очевидно вписывается эту традицию.

В других разделах третьей главы столь же тщательному анализу подвергнуты мотивы, связанные с перемещениями лирического субъекта во времени и пространстве, с поэтической рефлексией телесности как одного из самых выразительных приемов лирики Юрия Левитанского. В диссертации учтены разнообразные формы сочетания ощущений – обонятельных и температурных, зрительных, звуковых и т.п. Основным результатом третьего раздела является конструирование тезауруса сенсорной образности, охватывающего практически все позднее творчество Юрия Левитанского. При этом Н.Д. Шафаренко последовательно выявляет особенности художественной антропологии поэта, сопоставляя его стихотворения разных лет и показывая, как изменяется эмоциональный тон (модальность) поэтических книг.

И все же столь расширительное толкование «тактильности» вызывает сомнение. В системе невербальной коммуникации (и, соответственно, в художественной литературе, которая воспроизводит такого рода коммуникацию) движение (кинесика), вкус или запах не смешиваются с осязательными ощущениями. Считаем, что включение вкусовых, обонятельных образов в состав тактильного пространства (с. 88, 89 и др.) требует дополнительного пояснения, как и отождествление чувства «жизни» с тактильным восприятием. В частности, почему к области осязания отнесено «дыхание» (с.90, 91, 114, 115 и др.)? Возможно, для заглавия этого раздела диссертации более подошло бы обобщенное наименование – «язык тела...», которое включало бы все названные аспекты перцептивного пространства.

Некоторые из цитат, приведенных в диссертации как примеры выразительной тактильности, отнюдь не очевидны, во всяком случае стоило бы дополнить их анализом текста, чтобы показать мотивировку интерпретации. Так, на с. 126 автор пишет о «постепенном движении от визуальной в тактильную сторону» и приводит цитаты: «Все прозрачней

становится лес, обнажая такие глубины, что становится явной вся тайная суть естества», «Мы растерянно глядели, как он творился, этот мир». Что в этих образах служит показателем тактильного восприятия?

Требует дополнительного комментария третье из положений, выносимых на защиту: «...именно с помощью тактильного начала, проявляемого на разных уровнях в каждой из книг, автор обозначает человека, его внутренний мир и его связь с миром окружающим». Разве другие перцептивные образы не направлены на обозначение связи лирического субъекта и мира? На наш взгляд, точнее было бы сказать о специфике именно тактильных контактов лирического субъекта и мира в поэзии Ю. Левитанского либо обосновать такое расширительное толкование термина «тактильность».

Думается, что в работе недооценивается «цитатность» визуальной образности Юрия Левитанского, которую нетрудно уловить в структуре рисунка (графичности образа), в цветописи, в выборе точки зрения. Приведем фрагмент заглавного стихотворения книги «Белые стихи»: «Византийская роспись крещенских морозов на стеклах души, // как резьба, как чеканка – по белому белым – дыши не дыши – // не отгадет уже ни единый штришок на холодном стекле», – где явно присутствует реминисценция стихотворения О. Мандельштама «Дано мне тело...». Выявление такого рода «чужого слова» так или иначе позволило бы более убедительно показать связь поэзии Левитанского с неоакмеизмом и заострить вопрос о соотношении невербального (зрительного, обонятельного и др.) восприятия и его словесного воплощения. Напомним, что нетождественность слова и вещи, напряженность их соотношения – один из характерных признаков неоакмеистской поэзии.

Подчеркнем, что вопросы и замечания вызваны объемом привлекаемого материала, сложностью проблемы, которая решается в диссертации, наконец, неизбежной для читателя стихов субъективностью интерпретации как целого текста, так и составляющих его образов. Вопросы

не подвергают сомнению положительную оценку диссертации, они, скорее, говорят о неоднозначности поднятых в ней проблем поэтики лирического текста и нацеливают на перспективы исследования.

Отметим достаточно редкие стилистические ошибки, обусловленные не совсем точной трактовкой категориального аппарата исследования («визуальное начало <...> становится бесконечным пространством...», с. 41), что говорит, в том числе, о становящемся характере самой терминологии. О той же проблеме свидетельствуют исследовательские неологизмы, применяемые для характеристики состояний лирического субъекта, например – «слепость». В чем принципиальное отличие этого слова от обычной «слепоты»? В единичном случае стилистическая неточность приводит к искажению смысла рассуждения: «В мотиве музыки больше нет того однозначного поглощения визуального начала акустическим, характерного для “Кинематографа”» (с. 76). Видимо, все же наоборот: в «Кинематографе» визуальное начало поглощало все иные формы восприятия, в том числе – акустические?

Диссертация Нины Дмитриевны Шафаренко носит самостоятельный характер, в ней представлена оригинальная концепция творчества Юрия Левитанского, основанная на скрупулезном анализе системы лирических образов с применением современной методологии филологической науки, уточнено понимание такого заметного явления в истории русской литературы XX века, как неоакмеизм.

Научная новизна исследования состоит 1) в изучении обширного корпуса поэтических текстов Юрия Левитанского, связанных общностью сенсорной образности; 2) в применении методов невербальной семиотики к анализу поэтического текста; 3) в установлении поэтологических оснований для историко-литературного контекста творчества Левитанского 1970-1990-х годов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении системного характера сенсорной образности применительно к творчеству

одного автора. О **личном вкладе диссертанта** в разработку темы позволяет судить а) выборка репрезентативного поэтического материала; б) систематизация поэтических образов и мотивов четырех поэтических книг Юрия Левитанского; в) интерпретация отдельных лирических текстов и поэтических сборников, прочитанных как художественное целое.

Диссертационное исследование Н.Д. Шафаренко имеет **практическое значение** для дальнейших исследований в области истории русской поэзии XX века, его результаты найдут применение в вузовских и школьных курсах литературы, учитывая, что стихотворения Юрия Левитанского уже включались в задания для Всероссийской олимпиады школьников по литературе.

Результаты исследования полно отражены в восьми статьях, в том числе – трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, основные положения работы убедительно апробированы на репрезентативных всероссийских научных конференциях. Автореферат диссертации полно и точно отражает ее содержание.

Диссертация Нины Дмитриевны Шафаренко «Поэзия Юрия Левитанского: особенности образной выразительности» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для современного литературоведения, в первую очередь – для изучения литературного процесса второй половины XX века.

Диссертация соответствует требованиям, изложенным в п. 9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (от 24.09.2013, № 842) и предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература, заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы Института социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» Натальей Александровной

Рогачевой. Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета 26 марта 2019 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Института социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» доктор филологических наук (10.01.01 Русская литература), доцент

§ 203

Рогачева Наталья Александровна

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; (8-3452) 59-74-29, 59-74-82; rector@utmn.ru, russlit@utmn.ru; <http://www.utmn.ru>

